

Кожуховская Ю.В.

УДК 821.14`06

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭЗИИ ЯННИСА ВАРВЕРИСА

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению библейских аллюзий в творчестве Янниса Варвериса; подобное исследование проводится впервые, что позволяет говорить о научной новизне работы. В статье обращается внимание на отношение Янниса Варвериса к вопросам веры, а также на способы реализации его мироощущения в поэтическом творчестве. В данной статье использовались описательный, сопоставительный методы исследования.

Ключевые слова: новогреческая поэзия, библейские аллюзии, Я.Варверис.

Анотація. Дана стаття присвячена виявленню біблійських алюзій в творчості Янніса Варверіса; таке дослідження проводиться вперше, що дозволяє говорити про наукову новизну роботи. У статті звертається увага на ставлення Янніса Варверіса до питань віри, а також на засоби реалізації його світовідчуження в поетичній творчості. Методами дослідження є описовий та порівняльний.

Ключові слова: новогрецька поезія, біблійські алюзії, Я. Варверіс.

Summary. The article is dedicated to the signification of the biblical allusions in the poetry of Yannis Varveris, a prominent representative of the Greek literary Generation of the Seventies. The writer's poetic heritage includes twelve collections of poems which are extensively being translated all over the world, the fact that defines the actuality of the article. The topic of faith and religion occupies an important place in the works of Yannis Varveris and its detailed analysis is needed for better understanding of his poetry. Such a research work hasn't been conducted yet, the fact which leads to the scientific novelty of the article. The article draws attention to the attitude of Yannis Varveris to the subject of faith, to the place of the human being in the universe and to the methods of realization of his mental outlook in his poetry. Much attention is given to the ways of transformation of the parables, plots and heroes of the Bible. The article gives a detailed analysis of the Bible allusions on Jesus' walk on water, Marriage at Cana, the miracle of restoring Lazarus of Bethany to life, on the Bible hero Salome, as well as the allusion on the paper of John Climacus "The Ladder of Divine Ascent, or Ladder of Paradise" which in its turn has the Bible allusion. The methods of investigation are descriptive and contrastive-comparative.

Key words: Modern Greek poetry, the biblical allusions, Yannis Varveris.

Яннис Варверис (1955-2011) – один из самых выдающихся греческих поэтов так называемого «поколения 70-х годов XX века». Поэтическое наследие писателя включает двенадцать сборников, которые активно переводятся во многих странах мира, что определяет **актуальность** исследования. В творчестве Янниса Варвериса особое место занимает тема религии и веры, в связи, с чем толкование библейских аллюзий необходимо для лучшего понимания творчества поэта.

Целью данной статьи является выявление библейских аллюзий в поэтическом творчестве Янниса Варвериса. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить отношение поэта к религиозным вопросам; 2) рассмотреть особенности видения Яннисом Варверисом положения человека во Вселенной; 3) выявить аллюзии на библейские сюжеты в поэзии Янниса Варвериса.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы греческих литературных критиков Костаса Г. Папагеоргиу, Хрисы Спиропулу, которые отмечали наличие религиозной тематики в поэзии Янниса Варвериса, но не рассматривали отдельно библейские аллюзии в творчестве поэта.

Религиозной тематике посвящен сборник Янниса Варвериса «Человек один» («Ο άνθρωπος μόνος», 2009). В сборнике представлена выборка текстов из Ветхого и Нового Завета; поэт «беседует» с ними, иначе интерпретируя их принятое толкование. К данному сборнику относятся стихотворения «Лазарь после чуда» («Ο Λάζαρος μετά το θαύμα»), «Когда наступает час» («Καθώς πλησιάζει η ώρα»), «Иоанн Лествичник, I» («Ιωάννης της Κλίμακος, I»).

Основой для стихотворения «Лазарь после чуда» послужила притча из Евангелия от Иоанна о воскрешении Иисусом Христом Лазаря из Вифании через четыре дня после его смерти [1, Ин.11:1-45]. В данном стихотворении использован прием «продолжения» сюжета: поэт рассуждает о судьбе Лазаря после чуда. Повествование ведется от лица воскресшего Лазаря, рассказывающего о своей жизни изгнанника среди людей и не знающего, во что ему верить. В данном стихотворении поднимается проблема веры и проблема смерти. Иисус дарит человечеству новую жизнь, воскрешая Лазаря. Таким образом, правдоподобие утешающей религиозной идеи воскрешения подверглось резкой критике со стороны поэта. По мнению поэта Костаса Папагеоргиу: «Поглощенный страхом и экзистенциальной тревогой, поэт трактует притчи из Библии как простые изображения, лишённые какого-либо глубокого поучительного смысла и аллегорической важности» («Βυθισμένος ως τον λαϊκό στα λαγούμια του φόβου και της υπαρξιακής αγωνίας, ο ποιητής αντιμετωπίζει τις παραβολές των Γραφών ως απλές εικόνες, στερημένες από το όποιο βαθύτερο-διδακτικό νόημά τους, την όποια αλληγορική σημασία τους...») [5]. Без наличия метафизической стороны эти притчи и Евангельские рассказы подтверждают неспособность религии соответствовать нуждам и проблемам современных реалий, придуманных в страхе перед отсутствием Бога.

Поэт переживает чувства боли и несправедливости, вызванные безжалостной суровостью и безрадостным существованием Бога: лица библейских персонажей, изображенных на христианских иконах, в соответствии с канонами исполнены глубокой печалью, отражая суть Христианства. Стихотворения поэта наполнены скептицизмом. Поэт стремится только к покою после смерти, но сомневается в наступлении такового по причине обещанного Второго пришествия. Данный вопрос поэт поднимает в стихотворении «Лазарь после чуда», где воскресший Иисусом Лазарь теряет веру и ощущает экзистенциальную тревогу,

сомневаясь, наступит ли когда-либо настоящая смерть: «И наконец / где мне найти силы прежде чем умру, убедиться / что на самом деле и навсегда / умру?» («Και τέλος / ποῦ να βρῶ δύναμη προτοῦ πεθάνω να πεισθῶ / ὅτι στ' ἀλήθεια και για πάντα / θα πεθάνω;») [4].

В стихотворении «Лазарь после чуда» поэт с кавафианской иронией тоскует по вере в чудо, демистифицирует метафизический страх, опровергает убеждение, что посредством религии, а именно христианства, кто-либо приобретает знания о том, что связано с бытием, с биологической и эмоциональной составляющей, с рождением и смертью. Таким образом, Варверис, бросая вызов истинам, заложенным в священных книгах, относится с недоверием ко всему, что трактует бытие.

В сборнике «Человек один» Варверис создает впечатление, что хочет вывернуть наизнанку «пари Паскаля» («Στη συλλογή Ο άνθρωπος μόνος (2009) δημιουργεί την εντύπωση ότι θέλει να αντιστρέψει το «στοίχημα» του Πασκάλ...») [5]. Великий французский математик Блез Паскаль, живший в XVII веке, рассматривается как предшественник экзистенциализма. В труде «Мысли» в главе «Разумнее верить, чем не верить в то, чему учит христианская религия», известной под названием «Фрагмент пари», Паскаль ставит пари на существование или несуществование Бога. Паскаль считал, что выгоднее верить в Бога, потому что если он есть, то человек получает вечное блаженство, а если нет – ничего не теряет; в случае же существования Бога – человек, который в него не верит, окажется проклятым навечно. В случае принятия решения верить в Бога, ценой, которую придется заплатить, окажется необходимость ходить в Церковь, затраты на пожертвования. Паскаль пытался склонить людей на сторону веры с помощью интереса, вызванного пари. «Пари Паскаля» вызвало широкий отклик у философов и религиозных деятелей; его рассматривали и анализировали Уильям Джеймс, Дени Дидро, С.Л. Франк и Б.П. Вышеславцев.

Варверис не держит пари на существование или несуществование Бога, не делает выбора между религиозностью или атеизмом, как это подразумевает Пари Паскаля. Подвергая критике сакральные библейские воззрения, поэт подвергает сомнению неоспоримое значение, придаваемое в Христианстве каноническим личностям и символам. Поэт размышляет над такими понятиями «пари Паскаля» как жизнь без веры и жизнь по канонам веры. Заявляя, что человек одинок, Варверис имеет в виду пространственно-временное одиночество, связь человека со Вселенной, с его происхождением. В одиночестве оказывается не только тот, кто полагается на общепринятые толкования бытия, но и тот, кто не успокаивает ежедневные страхи и экзистенциальный страх, прибегая к простому библейскому решению уже готового, неоспоримого объяснения всего существующего, а сам старается найти смысл и суть своей жизни. Персонажи поэта пребывают в одиночестве, которое особенно рельефно ощущается при их обращении к экзистенциальным вопросам: о том, что представляет из себя человек, его предназначении, есть ли жизнь после смерти, о смысле жизни и бытия, о вечности души.

Сомнение, позиция еретика, поиск счастья без метафизических изысканий и принятие одиночества человека во Вселенной становятся творческими полюсами поэзии, которая трансформирует простое и легкое во вневременное, сложное философское учение. Библейские чудеса и факты опровергаются поэтом при помощи сарказма и иронии. Так, в стихотворении «F/V Jesus» Варверис, описывая тонущий паром, заключает, что «только автомобили были достойны того, чтобы пройти по воде» («Μονάχα τ' αυτοκίνητα θ' αξιωνόνταν λοιπόν να περπατήσουν ως το τέλος πάνω απ' τα νερά»), намекая на соответствующее чудо Христа: «В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю» [1, Мф.14:26].

Иронично изображаются библейские персонажи при помощи лишения их возвеличенных качеств (например, образ Лазаря, лишенный мифологизации), что выявляет их неспособность принести утешение тем, кто в нем нуждается; поэтому появляется «леденящий страх смерти» («ο πάγος τρόμος της απώλειας») (Хриса Спиропулу), так как человек, пребывающий в страхе перед нависающей смертью, готов поверить любым притчам и принять любые доктрины, которые в состоянии успокоить его страх. В стихотворении «Когда приближается час» («Καθώς πλησιάζει η ώρα») поэт акцентирует внимание на жизни, лишенной чуда, и приходит к выводу, что «чудом было то, что мы жили без чуда» («το θαύμα ήταν πως ζήσαμε χωρίς το θαύμα») [4].

Подвергая сомнению библейских персонажей, поэт не прибегает к агрессивному духу атеизма и не вступает в борьбу с каноническими персонажами. Он ниспровергает их с горечью разочаровавшегося человека, состояние его вызвано главным образом экзистенциальным одиночеством. Поэт сомневается в общепринятом утверждении, что мучение тела есть счастье души [5]. Агностицизм отражается в стихотворениях «Τῶ ἀγνώστῳ» «Неизвестных», «Попытка самоубийства в Дельфах» («Ἀπόπειρα στους Δελφούς»).

Варверис обращается к вопросу ложных обещаний спасения, противопоставляя их смирению добровольного ухода. Поэт защищает судьбу разочарованного человека, который не надеется уже ни на что. Он сомневается в громких библейских примерах нерушимой веры и с пониманием относится к тем, кто подобно ему самому колеблется между смертной природой и утешающей иллюзией в соучастии в божественном. В конце концов, реинтерпретируя притчи и аллегории, отрицая общепринятые каноны, поэт приходит к осознанию одиночества человека во Вселенной.

Сочинение Иоанна Лествичника «Лествица, или Лествица райская, скрижали духовные» взято за основу в стихотворении «Иоанн Лествичник, I» («Ιωάννης της Κλίμακος, I»). Образ «Лествицы» заимствован Иоанном Лествичником из Библии: в Бытие 28:12 в видении Иакова по Лестнице восходят ангелы. Сочинение Лествичника по аналогии с лестницей состоит из 30 ступеней. Темой стихотворения является восхождение по лестнице как образа духовного совершенствования. Яннис Варверис использовал тот факт, что сочинение «Лествица» предназначалось для духовного совершенствования: образ лестницы (иерархия духовной жизни) заключал в себе необходимость постепенного возвышения к Богу, где особое внимание

уделялось именно последовательности процесса, где нельзя было миновать начальные ступени. Лирический герой стихотворения, поднимаясь вверх по лестнице, оглядывает мир и миражи Истории, но на выше расположенных ступенях он не находит ничего и задается вопросом, была ли причина размытости изображения в шаткой лестнице, или в быстро-сменяющихся эпизодах. Исходя из замечания поэта о дрожащих коленях и необходимости спускаться, лирический герой перепрыгнул через несколько ступеней, что противоречит главному правилу духовного совершенствования у Иоанна Лествичника. Из этого следует, что герой задался в финале стихотворения неверно поставленным вопросом: винить нужно не качество лестницы или мира, а свои действия - постепенный порядок восхождения по лестнице. Таким образом, данное стихотворение представляет собой аллюзию на сочинение «Лествица» Иоанна Лествичника.

Стихотворение Варвериса «Саломея меня спасает и мстит» («Н Σαλώμη με σώζει και μ' εκδικείται») содержит аллюзию на персонаж Нового Завета – Саломею – иудейскую царевну, упомянутую в Евангелие от Матфея и в Евангелие от Марка [1, Матф. 14,3-5], [1, Мк. 6, 17-20] как дочь Иродианы. Согласно библейскому сюжету Саломея была падчерицей тетрарха Галилеи Ирода Антипы, который, будучи впечатлен ее танцем, обещает исполнить любую ее просьбу. Саломея просит голову Иоанна Крестителя, становясь у истоков возникновения образа роковой женщины. Варверис использует данную интерпретацию образа Саломеи для объяснения внутренних мучений лирического героя, чтобы читатель сам дорисовал в своем воображении персонаж, вызвавший сильные переживания героя. Аллюзия здесь вытекает уже из названия стихотворения.

Стихотворение «Что Мне и Тебе, Женщина?» («Τι Εμοί και σοί, γύναι;») является аллюзией на сюжет Брака в Кане Галилейской [1, Ин.2:1-11], где произошло первое чудо Иисуса Христа – превращение воды в вино. В стихотворении поэт переносит время действия во времена Христа, события происходят в Кане Галилейской; стихотворение представляет собой обращенный к Иисусу Христу монолог лирического героя. Яннис Варверис ссылается на эпизод, в котором Иисус отвечает своей матери «Что Мне и Тебе, Женщина?» на ее просьбу сотворить чудо, так как вино на пиру закончилось. Внимание поэта акцентируется на взаимоотношениях между Иисусом и его матерью, поэта возмущает ответ, данный Иисусом Христом, понимаемое поэтом как «Женщина, что между нами общего?». Поэт выражает «необъятную горечь за произошедшее в Кане» («η ατέραντη πικρία για кеίνο το εν Κανά: “Γυναίκα, τι σχέση έχω με σένα Εγώ;”») [4].

Таким образом, Яннис Варверис скептически воспринимает общепринятую интерпретацию библейских сюжетов Ветхого и Нового Заветов, бросает вызов функции утешения, которую выполняет религия. С тем, чтобы показать излишнюю мифологизированность религии, Варверис использует прием «продолжения» сюжета в стихотворении «Лазарь после чуда», опускает метафизический аспект сюжетов и притч, демистифицирует библейских персонажей, обращается к иронии и сарказму. Скептическое отношение поэта к религии проявляется в по-новому сформулированном «паре Паскаля»: «Разумнее не верить чем верить...».

Персонажи поэта одиноки, так как человек, по мнению поэта, ощущает вселенское одиночество, которое приводит к точке по вере в чудо. Из экзистенциального одиночества вырастает отношение поэта к религии, характеризующееся состоянием разочарования.

В поэтическом творчестве Варвериса используются аллюзии на такие библейские сюжеты, как притча о воскресении Лазаря из Вифании, изложенная в Евангелие от Иоанна; аллюзия на сочинение Иоанна Лествичника «Лествица, или Лествица райская, скрижали духовные», которая в свою очередь содержит аллюзию на Бытие 28:12, аллюзию на персонаж Нового Завета – Саломею; аллюзию на сюжет Брака в Кане Галилейской, аллюзию на чудо хождения Иисуса Христа по воде.

Источники и литература:

1. Новый Завет. – М : Благовест, 2010. – 1200 с.
2. Лествичник Иоанн. Лествица или скрижали духовные / Преподобный Иоанн Лествичник // Ростов-на-Дону : Православная библиотека "Троицкое слово", 1999. – 151 с.
3. Паскаль Блез Мысли : пер. с фр., вступ., статья, коммент. Ю. А. Гинзбург / Блез Паскаль. – М : Издательство имени Сабашниковых, 1995. – 480 с.
4. Варβέρης Γιάννης Ποιήματα 1975-1996 / Γιάννης Варβέρης. – Αθήνα : Κέδρος, 2000. – 411 σελ.
5. Παπαγεωργίου Κ.Γ. Γιάννης Варβέρης : Από τη σκηνογραφία του έξω στην ιχνηλασία του μέσα / Κ. Γ. Παπαγεωργίου, Περιοδικό "Ατηλιώτης", Σεπτέμβριος 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.apiliotis.gr>
6. Σπυροπούλου Χρύσα Γιάννης Варβέρης Ο κόσμος ως παιχνίδι : μια αναδρομή στην ποίησή του / Χρύσα Σπυροπούλου [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.e-poema.eu>